

Какие писатели «правильные», а какие нет?

Давно хотел открыто порассуждать на тему, кого следует считать белорусским писателем, да все, как говорится, руки не доходили. И вот в прямом эфире портала TUT.BY этот разговор начал писатель Андрей Жвалевский, который объяснил, почему пишет на русском языке, издает свои книги в России, но считает себя белорусским писателем.

Я белорус по рождению и гражданству, из страны выезжаю не больше чем на две недели – более белоруса, чем я, трудно найти. То, что у меня родной язык русский, не только моя особенность. В нашей стране процентов 60 жителей, по соцопросам, ежедневно пользуются преимущественно русским языком. Это не значит, что я по-белорусски ничего не понимаю и не могу говорить, но писать я могу только по-русски. И все-таки считаю, что создаю белорусскую литературу, и надеюсь, что те произведения, которые я пишу сам и с соавторами, идут в копилку белорусской литературы, – поделился своими мыслями Андрей. – Это как думать: нельзя писать о том, о чем не думаешь. Даже когда я говорю по-белорусски, гэта будзе пераклад маіх рускамоўных думак. Я сказал это по-белорусски, но на самом деле сначала сконструировал русскую фразу, а потом ее выдал на белорусском языке. В литературе это невозможно: слова должны вытекать сами. Из меня вытекают русские слова.

Полностью согласен с Андреем, поскольку сам являюсь таким белорусом. Игры с белорусским языком в советское время многим, полагаю, известны. Я перешел, вернее, меня перевели на факультативное его изучение в пятом классе. Это были 60-е годы.

Но два десятка лет назад пошел обратный процесс, началась насильственная белорусизация через язык общения. К чему это привело, мы видим сейчас. В 2011 году в первый и единственный во всем Московском районе Бреста белорусскоязычный класс пошли 4 ученика. А годом ранее в Гродно был белорусскоязычный класс с одной ученицей. И таких примеров множество и

по другим регионам. Это данность, господа «правильные писатели», результат исторического развития и беспардонных действий чиновников от власти в начале 90-х.

А между тем, согласно Конституции, в нашей стране два государственных языка – белорусский и русский, и каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Такова воля народа (особо отмечу – представителей разных национальностей), выраженная на референдуме 14 мая 1995 года. Тогда за двуязычие высказались более 80 % принявших участие в голосовании.

Теперь о белорусских писателях. Кто может считать себя таковыми? Ответ на этот вопрос не сложен, но он требует понимания и осмысления. Логичным здесь будет сравнение с Россией и другими странами.

Кого в России считают русским писателем, а кого российским? Слова «русский» и «российский» – разные прилагательные не только по написанию, но и по смыслу. Соответственно, «русский писатель» и «российский писатель» – это разные понятия, а русская литература является частью российской.

Но Беларусь – также многонациональная страна, с двумя равнозначными государственными языками. Ее граждане могут выбирать язык общения. Поэтому закономерно считать белорусом гражданина, родившегося и постоянно проживающего на территории Беларуси, как и белорусским писателем – творческого человека, исполняющего для написания своих произведений любой из двух официальных языков. Это – основной из признаков белорусского писателя, полагаю.

Я обратил внимание на интервью писателя Валерия Гапеева брестской областной газете «Народная трибуна» (7.09.2011). На вопрос «Ці ёсць будучыня ў беларускай літаратуры?» он ответил:

– Хочаце пачуць ад мяне аптымiстычна-ўпэўненае: «Вядома, ёсць!»? Не, не буду казаць так. Літаратура жыве, пакуль жыве мо-

ва, на якой яна пішацца (таму, дарэчы, для мяне дзікім абсурдам гучыць «рускамоўная беларуская літаратура»). Але ж вядома і тое, што мова можа памерці, знікнуць. Вунь знікае рэальна ірландская мова – катастрофічная сітуацыя, калі і дзяржава не можа кардынальна змяніць такі стан рэчаў.

Конечно, эти слова уважаемого писателя не могли оставить меня равнодушным.

В вопросе журналиста уже можно заметить некую обреченность, поскольку о будущем процветающей литературы как-то нелогично спрашивать. Неизвестно также, как понимается словосочетание «белорусская литература».

Валерий Гапеев не может оптимистично ответить на этот вопрос. Почему? Обоснование «жизни литературы» вообще несколько странное: «Литература живет, пока живет язык, на котором она пишется». Но оно, это заключение, содержит и подвох, который В. Гапеев не замечает.

Из следующего его эмоционального высказывания – «для меня диким абсурдом звучит «русскоязычная белорусская литература» – возникает вопрос: почему для него это «дико»? Или у нас в Беларуси нет русскоязычных коренных белорусов? Или у нас не двуязычие? Или двуязычие – это не данность?

Валерий связывает название литературы «белорусская» с языком, на котором она написана. Но тогда логично называть такую литературу, которую он подразумевает, «белорусскоязычная белорусская литература».

Нужно соотносить название литературы со страной – Беларусью, а не только с белорусским этносом. Тогда все становится на свои места. Тогда понятно, что белорусская литература может быть на русском и белорусском языках. Или белорусов, говорящих по-русски, не считать белорусами? Георгий Марчук, Сергей Трахимёнок – не белорусские писатели? Валерий Гришковец – не белорусский поэт?

Учитывая, что патриотизм – это особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям, создается впечатление, что в эмоциональном порыве выделяется идеологическая функция языка – использование его для выражения идеологических предпочтений.

А теперь о подвохе, скрытом в заключении: «Литература живет, пока живет язык, на котором она пишется». Все верно. Белорусская литература будет жить до тех пор, пока есть ее носитель – народ и язык общения.

Кстати, а что же такое «белорусская литература»? Ответ на данный вопрос кроется в названии темы круглого стола, который прошел в июле этого года по инициативе «Звезды» и «Беларуской думкі» – «Будущина айчынай літаратуры».

Прилагательное «белорусский» образовано: 1) от слова «белорус» – «белорусский характер», «белорусская ментальность», «белорусский язык», 2) от слова «Беларусь», когда оно обозначает принадлежность к стране – «белорусские спортсмены», «белорусские товары», «белорусские леса»...

Псевдопатриоты используют первый вариант, сознательно игнорируя второй. Именно использование второго варианта помогает понять смысл выражения «белорусская литература» – литература Беларуси. Вот тут-то и приходит на помощь прилагательное «отечественный». Это как в России «российский». Теперь словосочетание «отечественная литература» понимается однозначно – литература Беларуси. Но что это меняет и почему псевдопатриоты избегают такого названия? А изменяется очень многое: выбиваются козыри политиканов. Сразу становится понятно, что отечественная литература – это произведения, написанные на любом государственном языке писателями, являющимися жителями Беларуси, в том числе постоянно проживающими на ее территории. Главное, исчезает деление по языковому признаку.

Все вышеперечисленные вопросы и проблемы, по идее, должны были давно уладить академические литераторы и критики. Но они, похоже, прилагательное «белорусский» понимают лишь в одном значении. Интересно, если им намекнуть, что русскоязычные налогоплательщики не желают их содержать ввиду нарушения прав этих налогоплательщиков, может академические литераторы, в том числе со званиями, тщательнее будут относиться к этому вопросу?

**Александр НОВИКОВ, прозаик,
независимый
литературный критик** ─